

И.Г. Фейн

Арвидас Сабонис

Быстрее! Выше! Сильнее!

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
И11

И.Г. Фейн
И11 Арвидас Сабонис: Быстрее! Выше! Сильнее! / И.Г. Фейн – М.: Книга по Требованию, 2013. – 257 с.

ISBN 978-5-458-33725-0

Книга посвящена выдающемуся советскому баскетболисту Арвидасу Сабонису, признанному лучшим баскетболистом Европы 1984 - 1986 гг., вошедшему в число трех лучших баскетболистов мира среди любителей. В книге рассказывается не только о стремительном взлете молодого талантливого спортсмена, но и о его команде - каунасском "Жальгирисе", завоевавшим Межконтинентальный кубок и ставшем в 1986 г. сильнейшей любительской командой мира.

ISBN 978-5-458-33725-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ное. И несмотря на то что в чисто игровом плане гиганты уступали своим предшественникам, именно они делали погоду, хотя и очень зависели от партнеров, прежде всего от «маленьких», от разыгрывающих.

Лучшим среди них был, безусловно, Янис Круминьш. С неплохим тактическим мышлением, быстро все схватывающий, он с Валдисом Муйжниеком образовал отличный дуэт, они чувствовали друг друга, создавали игру друг для друга. Правда, Круминьш был более пассивным в этом дуэте. Да от него активность в то время и не требовалась. Казалось, что достаточно роста. Тогда такой баскетболист, как Сабонис,— игрок-созидатель, игрок-конструктор — никому и не снился.

И все же великанов было маловато. Поэтому тренеры, не мудрствуя лукаво, отряжали в центровые всех, чей рост превышал два метра. Среди таких баскетболистов появилось немало ярких, интересных игроков, однако и лучшим из них — скажем, Альгирдасу Лауритенасу, Виктору Зубкову, позже Яаку Липсо — трудно было противостоять гулливерам. Те встанут «на усах» — на штрафной линии поближе к щиту — попробуй не пропусти к ним мяч, не дай забить, когда такая разница в росте. Конечно, выручали техника, скорость, подвижность, резкость, но далеко не всех, далеко не всегда. При одинаковом классе игры побеждала та команда, которая имела гиганта. В основном этим объясняется гегемония рижского СКА, а затем ЦСКА, в котором появился Владимир Андреев.

Основная беда (не вина конечно же) центровых моего времени и позже, вплоть до 70-х годов,— недостаток роста. Но если Коркии и Серцявичюсу не хватало только роста, то остальным — и других качеств.

Наверное, я по натуре скептик, а скорее просто всегда смотрел на жизнь, на окружающих отнюдь не через розовые очки. И даже в самом прекрасном явлении, в самом значительном человеке всегда видел что-то нуждающееся в улучшении.

Уж насколько интересен был Зубков, левша к тому же (что создавало дополнительные сложности соперникам), однако недоставало ему атлетизма, да и хорошего броска. Мягко, не слишком азартен был Лауритенас. Не лез в борьбу Липсо, да и пробелы в технике у него были заметны...

Очень хорош был Толя Поливода — мощный, быстрый, сообразительный, неутомимый. К сожалению, так сложилась его жизнь, что поиграл он мало, всего пять лет, своего слова по-настоящему сказать так и не успел.

Вспоминая Сашу Белова, я представляю себе, какая могла бы получиться пара, если бы он играл рядом с Сабонисом. Им не было бы равных во всем мире, даже среди профессионалов. Они бы идеально дополняли друг друга. Потому что Саша знал и умел в баскетболе все. Как и Сабонис. Рост (два метра) помешал бы Белову стать центровым. Он сегодня был бы так называемым «вторым центром», подыгрывающим центром, действующим «из-под» основного центрового.

Саша был непревзойденным защитником. Конечно, он был грозен и в атаке, особенно на подборках, но все же на своей половине площадки мы с ним еще могли как-то бороться. В обороне же он выключал из игры всех, забить ему из-под кольца — немыслимое дело. Его просто боялись нападающие соперников, как боятся теперь армейцы, когда под щитом Сабониса... Когда я тренировал «Жальгирис», мои ребята говорили мне — честно, открыто, не стесняясь, — что боятся идти на Белова, поэтому старались не приближаться к нему, бросали издали. К щиту он все равно никого не подпускал...

Настали времена тех, кто заиграл при огромном росте в другой баскетбол. Но даже в исполнении лучших из гигантов — Ткаченко и Белостенного — этот баскетбол отличается от баскетбола Сабониса, как отличается игра Круминьша и Ахтаева от игры Белостенного и Ткаченко. Нынешние великаны развернулись лицом к щиту, они стали менее статичны, «малышам» уже не нужно поджидать их у чужого кольца, чтобы продолжить атаку: сегодняшние центровые достаточ-

но мобильны, динамичны, тактически образованны. И все-таки их игра рядом с игрой Сабониса смотрится старомодной.

Вот мы и пришли к главному — к тому, почему Сабонис самый выдающийся центровой в истории советского баскетбола. При росте 223 сантиметра он умеет все из того, что было в арсенале его предшественников — как невысоких, так и гигантов. Больше того, в любом из основных приемов Сабонис превосходит их. Он силен, гармонично развит, быстр, резок, вынослив, умен, техничен, видит поле, меток. Совокупность всех этих качеств плюс рост и делают его непревзойденным игроком.

Когда-то переворот в представлении об игре центровых сделал югослав Крешемир Чосич. Его действия, его манера выглядели непривычно, изумляли. Однако вспомним: у Чосича «всего» 210 сантиметров. И то ведь казалось чудом, как это такой исполин играет легко и непринужденно. Теперь так, и даже лучше, ярче, интереснее, красивее, играет баскетболист, значительно превосходящий Крешемира в росте...

Да, рост важен. Но — в сочетании со всеми другими свойствами. Одного роста мало. У Ахтаева, было 232 сантиметра, но ни алма-атинский «Буревестник», ни сборная Казахстана особых лавров не снискали. Мне же представляется, что, добавь Сабониса даже в мою институтскую команду, и она станет претендовать на медали чемпионата СССР. Может, я и преувеличиваю, но наверняка неамного...

Вспоминая выдающихся советских центровых разных поколений, я попытался составить своеобразную «табель о рангах». Безоговорочно ставлю на первое место Арвидаса Сабониса. За ним — Сашу Белова, далее — Отара Коркию. Эти трое — вне конкуренции, они — на голову выше всех. Как видите, я стараюсь быть объективным и отнюдь не стремлюсь встать в известную стариковскую позу: вот, дескать, в наше время... Меня всегда привлекали игроки думающие, интеллектуально богатые и артистичные... А даль-

ше я бы поставил Серцявичюса, Зубкова, Петрова и Лаури-тенаса.

Может быть, я очень строг в отборе, даже десятку не набрал. Но ведь мы говорим о выдающихся центровых, об уникамах, о личностях. А их никогда много не бывает. Сабонис же вообще один-единственный. Он пришел — и поразили всех...

Мне повезло, что я успел увидеть его, полюбоваться им.

Глава 1.

Звезды смотрят вниз, или Как «Жальгирис» Америку покори

— Ну, парни, все нормально, все в порядке. Так и продолжаем. Арвидас, как нога? — Гарастас с тревогой взглянул на Сабониса.

Тот поморщился, нагнулся, погладил щиколотку, затянутую эластичным бинтом, закутанную в длинный шерстяной носок.

— Ничего, тренер, терпимо, играть можно...

— Смотри... Если что, сразу дай знать, замечу...

Минутный перерыв, взятый тренером аргентинцев Луисом Мартинесом, заканчивался. Сейчас команды продолжат игру.

— Таутечай, сеньоры, броляй*, амигос... — раздался отчаянный крик из-за скамейки запасных.

Все сгрудившиеся около тренера игроки невольно обернулись. В нескольких шагах от них полнова-тый, уже в летах, на удивление светловолосый для южноамериканца человек тщетно пытался вырваться из рук дюжих блюстителей порядка. Его поредевшие пряди взлохматились, галстук сбился набок, на груди болтался маленький транзистор.

— Доктор, быстренько к нему. Спроси, чего он хочет?

* Таутечай, броляй (лит.) — соотечественники, братья.

Гарастас окинул взглядом незнакомца — явно из тех, кого судьба давным-давно забросила в эти края. Об этом свидетельствовали и остатки пшеничных волос, и мешанина литовских и испанских слов, и желание прорваться к ним, приехавшим из Литвы.

Вообще-то баскетболисты «Жальгириса» не чувствуют за границей общения с соотечественниками, понимая, что основная их масса не только дружески настроена к Советской Литве, но и искренне тоскует по отчизне, даже если это дети эмигрантов, которые ее никогда не видели. В часы отдыха такое общение было отрадой — приятно услышать далеко от Каунаса родную речь, отведать национальные блюда, спеть милые сердцу негромкие песни. Много таких душевных вечеров провели баскетболисты «Жальгириса» среди соотечественников, не раз даже прибегали к их помощи. Но нужно же чувствовать момент! Минутный перерыв в финальном матче за Межконтинентальный кубок — не время для излияний пылкого болельщика...

Никто этого не сказал, но подумали все — и Гарастас, и второй тренер Генрикас Гедрайтис, и ребята, и доктор Витас Вайкшнорас, побежавший все же к незнакомцу, чтобы выяснить, в чем дело.

Игроки и тренеры видели, что аргентинский литовец что-то быстро-быстро говорит доктору, отчаянно жестикулируя и показывая то на транзистор, то на скамейку аргентинских баскетболистов. Полицейские, по-прежнему державшие его за плечи, стали подталкивать его к выходу. Не дослушав болельщика до конца, Витас пожал ему руку и бросился к своим.

— Арвидас, он говорит, что Мартинес приказал своим игрокам бить тебя по больной ноге... — Маленький Витас задыхался от возмущения.

— Точно? Откуда он узнал?

— Так здесь же болельщики не только на пло-

щадку смотрят, они еще и репортаж слушают. А микрофоны звукооператоров прямо около Мартина оказались. И все слышали, какую установку он дает...

Сверкнули глаза Хомичюса, капитана «Жальгириса». Заиграли желваки на скулах Йовайши. Недобро заулыбался Куртинайтис. Растерянно поглядывал на ребят и тренеров Лекараускас. И все с немым вопросом уставились на Сабониса.

— Ах так! Ну, я им сейчас покажу «бить»... Я им сейчас устрою такое...

Арвидас был вне себя. Таким разъяренным его видели разве что на том памятном финале в Будапеште с «Цибой» в апреле 86-го. Прошло почти пять месяцев...

— Арвидас, Арвидас, спокойней, не терять голову, они только того и ждут. Вспомни Будапешт. Все будет в порядке, мы выиграем. Раз они идут на такое, значит, не верят в себя, не верят, что нас можно обыграть. Парни, помогите Сабонису. И аккуратно, парни... — Владас Гарастас был внешне спокоен, но рука привычно полезла под пиджак помассировать сердце, а сколько седых волос добавилось в эти мгновения, не знает никто. Йовайша, ветеран, сказал однажды: к нам пришел цветущий мужчина, но за пять сезонов с нами — сезонов суперфиналов и международных Кубков — он стал совсем седым.

Но другого такого сезона не припомнит даже многое повидавший Сергеус Йовайша. В начале 86-го «Жальгирис» обидно упустил выигрыш в повторном матче с «Маккаби» в Кубке европейских чемпионов. Эта победа позволила бы досрочно выйти в финал и в оставшихся встречах поберечь силы. Вместо этого три месяца «Жальгирис» вел

нервную, тяжелую борьбу, пока наконец в решающем матче в Мадриде не одолел «Реал». Жаркими были схватки и в чемпионате страны. Пришлось одновременно готовиться и к финалу с «Цибоной», и к суперфиналу с ЦСКА.

«Золото» чемпионов СССР в острейших поединках (одна игра в Каунасе, две — в Москве) вырвали. Теперь предстоял матч с загребской «Цибоной», свеженькой, вышедшей в финал загодя.

Как же Сабонис не любит играть с этой командой! Между прочим, даже в Югославии «Цибону» недолюбливают, только в Загребе за нее фанатично болеют. Ну и, конечно, когда она в европейских Кубках выступает, когда всю страну представляет. А самой команде не симпатизируют даже на родине.

И за что ее любить? Играет здорово? Ну, это как посмотреть. Дома, да в такой обстановке кто не сыграет? Они же на что угодно идут, чтобы соперника вывести из привычного состояния. Да что там привычного — из нормального. Подножки, тычки, удары исподтишка, да так подленько, чтобы судья не заметил.

Разве это игра?

А болельщики страстно поддерживают их во всем, ничем не гнушаясь, лишь бы насолить соперникам. Игроки на площадке картинно падают, хотя никто их не трогает, заламывают руки при стопроцентном своем нарушении, обнимаются после каждого забитого мяча — не спортсмены, а провинциальные актеришки. Зрители на все бурно реагируют, готовые на скорую расправу, а арбитры, призванные служить только Фемиде, в Загребе, при югославских болельщиках, об этом часто забывают.

Сабонису не везет с «Цибоной». Слишком уж он раздражен, восстановлен против нее. В Кауна-

се в первом матче при объективном судействе он пять фолов еще в первом тайме заработал. И четыре из них — не игровые, на половине соперников: все хотел зацепить кого-нибудь, осадить, наказать. Не понимал, что рассчитаться за несправедливость можно только игрой, никого не хотел слушать.

А потом был финальный матч с «Цибоной» в Будапеште. Тот матч Сабонису в страшных снах снится. Впрочем, предоставим слово ему самому:

«Будапешт, апрель 86-го, финал Кубка европейских чемпионов. Вроде бы нейтральное поле. Но на десяти тысячных трибунах было совсем немного венгерских болельщиков, всего сотня наших, литовских, а все остальные — из Югославии. Так что «Цибона» фактически играла в родных стенах.

Мы ехали туда побеждать. Мы были на подъеме. Мы только что блестяще обыграли ЦСКА. Что же произошло? Почему мы не сразу включились в игру, дали им спокойно проходить, забивать, бросать? Наверное, чересчур были уверены в себе. И как-то забыли, какой сезон за плечами. Кроме физической существует еще и нервная усталость. У меня были срывы. Что случилось со мной в Москве, на последней перед финалом тренировке? Курт* дал мне пас прямо в лицо. Мне показалось, что он это сделал нарочно. Римас? Мне? В лицо? Нарочно? Тогда я был в этом уверен и погнался за ним. Чуть-чуть не началась драка. Между нами — драка?! Нет, в это невозможно сейчас поверить. Правда, я быстро остыл, да и вообще мы не ссоримся больше одной минуты, но сам факт, сам факт... Видимо, мы были на пределе.

А в Будапеште югославы сделали все, чтобы случилось то, что случилось. Но нечего оправды-

* Курт, Куртис — так в «Жальгирисе» называют Куртинйтиса.

ваться. Ведь шла игра, ведь уже догнали, еще немного — и они бы дрогнули. Они ведь не могут, не умеют при своих проигрывать. Конечно, Пётрович — мастер. Как умело он ушел из-под опеки, как вовремя понял, что бросать ему свободно не дадут! Раз — скидка, раз — дриблинг и пас, раз — имитация броска, фол. Забил мало, но зато сколько забили другие с его передач!

Блестящий игрок Дражен Пётрович, но не хотел бы я видеть его в своей команде (кстати, Гарастас на вопрос, кого, будь его воля, он взял бы в «Жальгирис», назвал многих, но от кандидатуры Дражена Петровича резко отказался. — И. Ф.). Что, ему мастерства не хватает? Или ему игра не игра, если фокус какой-нибудь не выкинет? Чего он только не вытворял в Будапеште! И ведь что характерно: пока «Цибона» выигрывает, он не интригует, он просто играет, здорово играет. А тогда, как почувствовал, что мы перехватываем инициативу, — и начал, и начал. Ни с того ни с сего схватился за голову и повалился на пол, да еще судороги изобразил, будто уже при смерти. А ведь там даже фол сомнительный был... С этого все и пошло. Югославским болельщикам только того и нужно было. С каким же остервенением они выскакивали на площадку, плевались, старались задеть, ударить, швыряли чем попало. До чего дошло — их тренеру пришлось брать микрофон и утихомиривать разбушевавшихся хулиганов.

У нас в Каунасе тоже болеют страстно. Но разве нашими болельщиками управляет ненависть, разве трибуны жаждут победы любой ценой? Неужели баскетболистам «Цибоны» нравится играть в такой обстановке, играть в такой манере?

И самое ужасное: они привнесли эту, с позволения сказать, тактику и в сборную Югославии. А ведь она и так всегда была для нас неудобным со-